

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДЛИННОЙ СВОБОДЫ МЭН-ЦЗЫ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МУЗЫКИ

Хоу Юньлун

Преподаватель, Педагогический Университет
провинции Цзянси
Китай
13707098756@163.com

EXPLORING THE TRUE FREEDOM OF MENG-TZU IN THE CONCEPTUAL DEFINITIONS OF MUSIC

Hou Yunlong

Summary. As for the study of Meng-Tzu's musical aesthetic ideas, the conclusions of modern scientific circles converge to the fact that in Meng-Tzu's musical views, attention is focused on the role of the subjective spirit. It is believed that the «ordinary man» and the «perfect sage» listen to the same and have the same aesthetic perception, and the creation of music should be based on «love of humanity» and «duty» «to the neighbor as to himself, on caring for the people and fun with people. However, if we look logically at the musical ideas expressed in the written sources left after Meng-Tzu, each aspect put forward by him has its own unique logical idea. The constituent elements considered by him, such as the «natural inclination of man to good», «humanity», «duty» and others, inherit and develop a universal conditioning determined by Confucius' musical thought. Meng-Tzu's musical ideas are not only partial propositions and actual methods put forward. It is also the process of Meng-Tzu's musical reflections, which is developing against their background, many changes and steps from the anthropological to the psychological stage of music, from intellectual thinking to the conclusions drawn by him, all this clearly and in detail appears before our eyes today. The study of the development and progress of Meng-Tzu's musical views will open up new horizons for an in-depth study of Meng-Tzu's musical thought, as well as offer us new ideas for a true understanding of Chinese traditional culture. We will conduct research based on the fact that the subjective spirit contained in music presupposes the conditionality of having a «natural tendency to good», to consider music in the subjectivity of the universal definition, objective conceptual world identity, and other aspects.

Keywords: Meng-Tzu's musical views, conceptuality, freedom.

Аннотация. Что касается исследования музыкальных эстетических идей Мэн-цзы, то выводы современных научных кругов сходятся к тому, что в музыкальных воззрениях Мэн-цзы внимание акцентируется на роли субъективного духа. Полагается, что «заурядный человек» и «совершенный мудрец» слушают одинаково и имеют одинаковое эстетическое восприятие, а создание музыки должно основываться на «человеколюбии» и «долге», отношению к ближнему как к самому себе, на заботе о народе и веселье вместе с людьми. Однако если с точки зрения логики посмотреть на музыкальные мысли, выраженные в оставшихся после Мэн-цзы письменных источниках, то каждый выдвигаемый им аспект имеет свою уникальную логическую идею. Рассматриваемые им такие составные элементы, как «природная склонность человека к добру», «человеколюбие», «долг» и другие наследуют и развивают определенную музыкальной мыслью Конфуция универсальную обусловленность. Музыкальные идеи Мэн-цзы — это не только выдвинутые частичные суждения и фактические методы. Это еще и развивающийся на их фоне процесс музыкальных размышлений Мэн-цзы, множество изменений и шагов от антропологической до психологической стадии музыки, от интеллектуального мышления до выведенных им умозаключений, все это ясно и детально предстает сегодня перед нашими глазами. Исследование процесса развития и прогресса музыкальных воззрений Мэн-цзы откроет нам новые горизонты для углубленного изучения музыкальной мысли Мэн-цзы, а также предложит нам новые идеи для истинного понимания китайской традиционной культуры. Мы будем проводить исследование исходя из того, что содержащийся в музыке субъективный дух предполагает обусловленность обладания «природной склонностью к добру», рассматривать музыку в субъективности универсального определения, объективной концептуальной мировой идентичности и других аспектах.

Ключевые слова: музыкальные воззрения Мэн-цзы, концептуальность, свобода.

Мэн-цзы (годы жизни примерно 372–289 до нашей эры) китайский мыслитель и политический деятель периода Сражающихся царств. Он был преемником конфуцианства и впоследствии оказал большое влияние на конфуцианскую идеологию. Вместе со своим учеником Вань Чжаном описал свою политическую деятельность и написал основополагающие главы трактата «Мэн-цзы» — беседы о политике, философии, морали, образовании. Современные исследования записей музыкальных эстетических идей Мэн-цзы в научных кругах показывают, что в музыкальных воззрениях

Мэн-цзы акцентируется внимание на роли субъективного духа. Считается, что музыка — это и есть радость; неудержимое чувство радости в сердце естественно будет раскрыто; считается, что каждый человек имеет желание и возможность наслаждаться музыкой и все люди обладают идентичным чувством прекрасного; считается, что основная составляющая музыки должна быть преисполнена главными идеями «гуманности» и «долга» [3~<102], а в аспекте музыкального образования могут быть воплощены просветительские функции «морали» и «политики» [2101]. Считается, что «наслаждаться музыкой

в одиночку» не так прекрасно, как «наслаждаться музыкой совместно с другими» и «наслаждаться музыкой вместе с малым количеством людей» [2~<86] не так хорошо, как «наслаждаться музыкой совместно со всеми». Высказывалось предположение, что если бы было достигнуто такое положение, где весь народ совместно наслаждается музыкой, это было бы показателем прекрасного управления государством. Однако если с точки зрения логического мышления рассматривать музыкальные воззрения Мэн-цзы, воплощенные в оставленных им письменных источниках, выдвигаемые им аспекты обладают его уникальными логическими идеями, а сформулированные им основные элементы «природная склонность человека к добру», «человечность», «долг» и другие являются унаследованными и развитыми универсальными определениями конфуцианского музыкального мышления. Музыкальные идеи Мэн-цзы — это не только лишь выдвинутые частичные суждения и фактические методы. Это еще и развивающийся на их фоне процесс музыкальных размышлений Мэн-цзы, множество изменений и шагов от антропологической до психологической стадии музыки, от интеллектуального мышления до выведенных им умозаключений, все это ясно и детально предстает сегодня перед нашими глазами. Исследование процесса развития и прогресса музыкальных воззрений Мэн-цзы откроет нам новые горизонты для углубленного изучения музыкальной мысли Мэн-цзы, а также предложит нам новые идеи для истинного понимания китайской традиционной культуры. Мы будем проводить исследование исходя из того, что содержащийся в музыке субъективный дух предполагает обусловленность обладания «природной склонностью к добру», будем рассматривать субъективность музыки в универсальных определениях концепции, идентичность музыки в мире объективных идей и других аспектах.

1. Обусловленность «природной склонности человека к добру» в содержащемся в музыке субъективном духе

С точки зрения анализа второй части теории познания, «добро» это и есть «воля» [5~<206], которая отличается от рационалистического познания и обладает определенной инициативой. Опираясь на объективную пассивность воли, Мэн-цзы сделал вывод о том, что человеку имманентно присуща «природная склонность к добру». Понимание учения Мэн-цзы о природной склонности человека к добру является теоретической основой для исследования его музыкальных воззрений. В основе учения Мэн-цзы о природной склонности человека к добру лежат три аспекта.

1) Он сказал, что «доброта» — это природное качество людей, что предполагает обладание «сердцем, не-

равнодушным к другим людям». Милосердие означает, что есть дела, которые нужно делать, а есть те, которые делать не следует. То, что не следует делать, это проявлять «нетерпимость», это своего рода самоограничение, которое ставит в рамки свободную волю людей и возвращает к свободному «я». Затем Мэн-цзы также раскрыл понятие «милосердия» [338], оно включает в себя «добро и зло, почтение и совесть». Он считал эти четыре качества началом «доброты» (воли), которые через сознательность воли развиваются в четыре превосходных качества — «гуманность», «долг», «этикет» и «мудрость» [4136]. Эти четыре моральных качества присущи человеку с рождения. Это есть воплощение объективного духа в этике объективной реальности.

2) Мэн-цзы сказал, что эти четыре моральных качества «благородного человека» нужно тщательно оберегать, а «низкие люди» — это те, кто их утрачивают. Утратив их, можно превратиться в животное. Он предупреждал нас, что мы должны субъективным взглядом познать себя, усилить свое совершенствование и «быть требовательными к себе» [3~<112], «найти свои способности», чтобы тем самым воссоздать четыре качества сердца. Здесь подчеркивается «я», «я» — это индивидуальный объект, а необходимость усилить самосовершенствование — это как раз и есть развитие «я» и дальнейшее развитие самосознания. Предложенная Мэн-цзы точка зрения по своей сути является процессом пробуждения самосознания. «Самосовершенствование» означает научиться контролировать свои желания, благородный муж не утрачивает эти четыре превосходных качества, самосознание благородного мужа через стремления преодолевает качества, противоположные четырем превосходным качествам. Устранив то, что не является этими четырьмя качествами, благородный муж может увидеть в объекте те стороны, которых ему не хватает, отбросить однобокость его субъективного взгляда, добиться тем самым слияния субъективного и объективного, улучшить универсальность определения. Может показаться, что Мэн-цзы говорил о подавлении желаний собственного «я», но фактически, это во многом похоже на теорию Гегеля «Господин и раб» [6~<325].

3. Третий аспект доброты, о котором говорит Мэн-цзы, это необходимость усердного размышления, наблюдения за собственными мыслями, «каждый человек может стать Яо и Шунем» [2~<65]. Иными словами, любой человек, который думает о себе таким образом и уделяет внимание самосознанию, может стать мудрейшим добродетельным человеком. Такой подход не только не обладает классовым характером, но и наоборот, содержит в себе соответствующие границы общечеловеческих ценностей и отчетливо выражает, что совершенствование в самосознании имеет реальную универсальность, что сознание и самосознание едины, это выражает и об-

условленность объекта и субъективное мышление. Эти две стороны как раз являются выраженными сознанием и самосознанием, что на философском уровне говорит нам, как избавиться от застывшего мышления внешнего объективного мира, тем самым выражает истинную свободу человека.

2. Субъективность музыки в универсальных представлениях

1) Определение музыки в системе музыкальной мысли Мэн-цзы

Мэн-цзы сказал: «Корень гуманности — служение родителям, корень долга — подчинение старшим, корень мудрости — в понимании и неотступном следовании тому и другому; корень этикета в том, чтобы применяя эти два аспекта изменять и регулировать, а корень музыки в том, чтобы эти два аспекта стали музыкой. Таким образом, рождается радость, радость, которую невозможно сдержать. Радость, которую невозможно сдержать, превращается в безудержное веселье». Такое понимание музыки дополняет рациональное понимание, освобождает от репрезентативного мышления о музыке, с помощью рационального мышления отсекает интуитивное познание музыки. То, что он называет «человеколюбием» и «долгом» становится ядром музыки и обладает рациональными особенностями, вытесняя внешние случайные факторы, и часто становится проявлением самого мышления. Такое воззрение преобладает и развивает понимание музыкального мышления Конфуция. Конфуций сказал: «Если в людях нет гуманности, но зачем нужен этикет? Если в людях нет гуманности, то зачем нужна музыка?». В традиционном музыкальном мышлении Конфуция «гуманность» считается открытым выражением своих истинных чувств между людьми, исходя из этого, изыскивался способ выразить чувства, в результате чего появились этикет и музыка. В беседах Конфуция об этикете важно следить и за рассуждениями о музыке, в этикете почтение — это внешняя объективная форма, а музыка — это содержание внешней объективной формы. Говорить об этикете, но не говорить о музыке, значит склониться в сторону принуждения на духовной стадии практики. Говоря только о музыке и упуская из виду этикет, можно склониться в сторону распушенности. Такого рода рассмотрение, где одновременно учитывается и то, и другое, является воплощением современной объективной точки зрения, обладающей специфической объективностью. Мэн-цзы в таком определении музыкального мышления считал музыку не просто объединением этикета и музыки, но и признавал, что музыка является свободным проявлением чувств людей, «безудержной радости», что в объективном измерении одновременно учитывает специфическую субъективность.

2) Субъективное познание в универсальности музыкального познания Мэн-цзы

Мэн-цзы сказал: «Природа всех вещей одного рода является схожей». Это дает точное объяснение общей обусловленности познания. Далее он привел пример: «Совершенный мудрец также является одного с нами рода». На практике это означает, что представленная исключительность совершенного мудреца находится в универсальности, в единстве, мышление обладает собственной обусловленностью, а универсальные определения являются выражением себя, способностью активно определять самое себя. Он сказал: «Если говорить о звуках, то все в мире хотят стать такими же, как наставник Куан [1], это объясняет, что чувство слуха у всех людей в мире является схожим, потому как уши всех людей одинаково воспринимают звук». Мэн-цзы в этих суждениях говорит о том, что все едины в способах выражения себя, говорит об объединении универсального и специфического, о том, что мышление и чувства являются универсальными свойствами. Затем сформировалась выдвинутая Мэн-цзы объективная идея измерения эстетического мышления.

3) Понимание и выражение музыкального мышления Мэн-цзы на рационалистической стадии

В главе «Лянский Хуэй-ван» описывается беседа Мэн-цзы и Циского Сюань-вана:

Циский Сюань-ван сказал: «Мы не можем увлекаться музыкой прошлых правителей, лучше увлекаться современной музыкой».

Мэн-цзы сказал: «Когда музыка правителей весьма хороша, то и дела в Ци будут идти так же! Сегодняшняя музыка происходит из музыки древности».

Циский Сюань-ван сказал: «Как нужно слушать?».

Мэн-цзы сказал: «Что лучше — наслаждаться музыкой в одиночку или с другими людьми?».

Циский Сюань-ван сказал: «Конечно, лучше с людьми».

Мэн-цзы сказал: «Что лучше — наслаждаться музыкой с малым количеством людей или с большим?».

Циский Сюань-ван сказал: «Конечно, с большой массой людей».

В беседе говорится о том, что лучше «наслаждаться музыкой с небольшим количеством людей», чем «в одиночку», и лучше «наслаждаться музыкой вместе с большой массой народа», чем «с небольшим количеством людей» [3~<105]. Мэн-цзы считал, что увлечение музыкой должно быть не только индивидуальным, но также необходимо разделять наслаждение музыкой с другими людьми, в этом содержится объективная универсальность. Совместное восхищение способно породить ду-

шевный контакт и отклик, что приведет к еще большему эстетическому удовольствию, и это подтверждает социальную реальность эстетических мероприятий.

3. Проявление тождественности музыки в объективной концепции мира «Подданные просят правителя играть музыку. Правитель исполняет музыку, а простой народ слушает звуки колокола и барабана. Вдохновленно и с радостными выражениями лиц они говорят: наш правитель здоров, почему же он играет музыку? Он просто хочет веселиться вместе с народом. Если правитель разделяет веселье с простым народом, но это и есть настоящий правитель!». В этой главе указывается, что в период Чуньцю Му-гун говорил: «Если власть теряет свой народ — это плохой пример для подражания, стремясь к обладанию без соблюдения закона, как она сможет играть музыку?», Лин Чжоуцзю однажды сказал: «Если когда иссякнет народное богатство, сделать большой колокол, испытывая нужду в денежных средствах, утомляя народные силы, это будет потворством тяги ко злу, для слуха он будет дисгармоничным, сравнимым с незаконным, бесполезным для веры, и даже может разгневать божеств народа» [4532]. Воззрения Мэн-цзы следуют по той же линии, и еще больше раскрывают ее, он вовсе не подчинился императорской власти той эпохи, а с помощью рациональных размышлений создал объективную концептуальную величину, признавая, что «разделять веселье вместе с народом» — это не только забота народа, но в еще большей степени забота государя. Его мышление уже избавилось от затрагивания объективных предметов, а стало полностью опираться на собственные имманентные принципы и бытие.

Мэн-цзы родился в аристократической семье в период Сражающихся царств в древнем Китае на 12 лет

позже Аристотеля. Его музыкальное мышление сыграло основополагающую роль в культурных воззрениях на традиционную китайскую музыку. Его универсальные знания о музыке, как и сделанные им концептуальные определения музыки, имеют большое значение для психиатрии и психологии. Он размышляет об оторванности аристократического сословия от объективной реальности, открывает универсальность мысли с помощью прогрессивного мышления. Нам предложено понимание Мэн-цзы с философской точки зрения, что в последствие станет прорывом в понимании китайской культуры. В китайской истории традиционная культура передавалась народом не по принудительной модели принятия моральных принципов [5~<392]. Еще от Конфуция внимание стало уделяться развитию до индивидуальных стадий субъективизма, а Мэн-цзы преуспел в этом процессе. Именно заложенные Мэн-цзы в основу «учения о природной склонности человека к добру» и в «гуманное правление» идеи музыкальной эстетики оказывают долгосрочное влияние на последующие поколения.

Примечание [1] наставник Куан: ходили слухи, что уши наставника Куана были чрезвычайно чувствительными и обладали очень высокой способностью к различению звуков, о нем есть запись в книге «Весны и осени господина Люя. Середина зимы. Длинный меч»: «Цзин Пингун отлил большой колокол и заставил рабочих слушать его для настройки. Наставник Куан сказал, что колокол расстроен и попросил подкорректировать форму. Пингун сказал: «Рабочие считают, что колокол настроен». Наставник Куан сказал: «Среди потомков будут знатоки музыки, которые узнают, что колокол расстроен, и подданные тайком будут стыдить государя!». К такой уловке наставник прибег, зная, что колокол не настроен».

ЛИТЕРАТУРА

1. «Лекции по истории философии». Том первый. (Германия). Гегель. Издательство «Коммершиал пресс», август 1959 г. Издание первое.
2. «Новая интерпретация «Бесед Конфуция»», Цянь Му. Издательство «Саньянь», март 2005 г., Пекин. Издание второе.
3. «Комментарии к истории китайской музыкальной эстетики» (исправленное и дополненное издание). Примечания Цай Чжундэ. Издательство «Народная музыка», сентябрь 2007 г. Издание первое.
4. «История китайской музыкальной эстетики». Цай Чжундэ. Издательство «Народная музыка», 2003 г. Издание второе.
5. «Логика». (Германия). Гегель. Издательство «Коммершиал пресс», 1980 г. Издание второе.
6. «Наука логики». (Германия). Гегель. Издательство «Коммершиал пресс», 1996 г. Издание первое.

© Хоу Юньлун (13707098756@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»